
THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS

МИТЮХА ВАЛДАЙСКОЙ.

ТРАГЕДІЯ

ВЪ СТИХАХЪ.

МОСКВА.
Въ Типографіи В. Грачева и Комп.
1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва 13 апрѣля 1861 года.

Цензоръ Гиляровъ-Платоновъ.

МИТЮХА ВАЛДАЙСКОЙ.

—

Трагедія въ трехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ. (*)

—

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Митюха, повѣренной при откупахъ Валдайскихъ и Крестовскихъ.
Андрюшка, Елисей, Парамошка — цѣловальники Валдайскіе.
Аксютка, дочь цѣловальника Крестовскаго.
Марфутка, ее работница.
Мишутка, батракъ Митюхинъ.
Половой.
Присяжный, отставной капралъ безъ ноги.
Двое горожанъ.
Цѣловальники.
Половые.
Горожане Валдайскіе.
Извощики Зимогорьевскіе.
Дѣйствіе происходитъ въ полѣ между Валдаемъ и Зимогорьемъ.

—

(*) Сочиненіе актера Силы Николаевича Сандунова — пародія на трагедію Озерова: «Дмитрій Донской».

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Митюха, Андрюшка, Елисей, Парамошка, Мишутка, цѣловальники, половые, горожане Валдайскіе Главные сидятъ.

Митюха.

Родимые друзья! Андрюшка, Парамошка,
И ты, сватъ Елисей, и ты, мой кумъ Терешка!
Собравшися сюда весь городъ нашъ Валдай,
Чтобъ Зимогорьевцамъ дать доброй потаскай,
Ужь вотъ близь двухъ недѣль, слышь съ вешняго Николы
Отъ нихъ всѣ кабаки и бочки наши голы,
И лѣзутъ въ нихъ они то жабой, то ужомъ;
Какъ алчны вороны глотаютъ всё цѣлкомъ.
Приходитъ кончить намъ грабежъ ихъ беззаконный!
У Зимогорьевцовъ смотритель станціонный,
Дѣламъ всѣмъ голова, весь ямъ на насъ вздурилъ
И хочетъ попытать онъ, други, нашихъ силъ;
Архипычъ близко ужь, и можетъ, какъ трезвонить
Начнутъ къ заутрени, онъ все на насъ погонитъ;
Но силу нашу онъ лишь только чтò узналъ,
То пріунывъ душой, въ тоску — въ кручину впалъ,

И чрезъ присяжнова онъ проситъ мировую.
Родимые мои, хотитель: въ круговую
Его чтобъ позвалъ я, иль въ зашей выгналъ вонъ?
Хотитель: ямщикамъ чтобъ задалъ я трезвонъ?

Андрюшка.

Такъ хорошенько ихъ!... Сейчасъ же дунемъ въ полѣ,
Чтобъ таску имъ задать. — Вздуришся поневолѣ,
Какъ всѣ они вертятъ, тебѣ на перекоръ.
Чей больше моего побоевъ принялъ дворъ?
И бачка мой и дѣдъ еще съ страшной недѣли
Безъ зубъ и безъ бородъ лежатъ отъ нихъ въ постели,
И самъ я, какъ тово, лишь къ Троицыну всталъ.
Иванычъ-дядюшка, ты насъ сюда призвалъ
Не съ тѣмъ, чтобы точить баляса съ ямщиками,
Но перевѣдаться, ты знаешь, кулаками.
Въ подмогу батюшка мнѣ далъ семь батраковъ;
Ещежь трехъ удалыхъ привезъ я изъ Крестцовъ
На тройкѣ ухорской отъ будущаго тестя,
Коли Аксюта мнѣ суженая невѣста;
Хоть въ омутъ головой, прилажу все къ концу:
Я жду ее сюда, но ужь пойду къ вѣнцу.
Когда изъ ямщиковъ згребу кого въ охапку,
Да принесу домой съ него кушакъ иль шапку,
Тово-вона-оно, калякать неча намъ:
Иль насъ они побьютъ, иль мы побьемъ весь ямъ!

Елисей.

Митюха верхъ возьметъ, онъ удалой дѣтина.
Хоть знаю, что у насъ не будетъ комомъ блина,
Однако мнѣ кажись, не худо бы позвать
Присяжнаго сюда, да мировую взять. (Митюхѣ)
Ты вѣдашь: міръ худой прочнѣе доброй брани;
Забудемъ обо всемъ.......

Митюха.

Ты мелешь пусторнакъ;
Чтобъ сталъ мириться я, да что я за дуракъ?
Пусть прежде мнѣ они накостыляютъ шею,
Чѣмъ всякому чтобъ я позволилъ дуралею
Безъ платежа вино и полпиво глотать!
Присяжнаго-жъ сюда согласенъ я позвать,
Да только не за тѣмъ, чтобъ съ нимъ, слышь, помириться;
Чтобъ настращать его, въ плотную побраниться.
Пускай себѣ смекнетъ, что наши кулаки
Радёхоньки стоятъ за наши кабаки.

Парамонъ.

Мы разомъ стакались — на твой изволъ отважной.

Митюха. (Мишуткѣ)

Мишутка слышь-ка ты, отвѣту ждетъ присяжной;
Поди-ка и его приволоки сюда. (Мишутка уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Прежніе, кромѣ Мишутки.

Елисей.

Знать матерня еще кипитъ въ тебѣ руда!
Не худо бы, коли бъ долой бѣда стрехнулась;
Боюсь лишь, чтобы намъ она не отрыгнулась.
Я больше васъ узналъ, все знаю по себѣ:
Бывалъ я въ Питерѣ, въ Казани и въ Москвѣ,
Я долго торговалъ, на дѣлѣ все извѣдалъ.
И много кулаковъ ямщицкихъ я отвѣдалъ;
Отъ нихъ-то и согнутъ я въ экую дугу.
Присяжной къ намъ идетъ, молчите-жъ — ни гугу!

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Прежніе, Мишутка и присяжной, котораго Мишутка тащитъ за воротъ и нѣсколько извощиковъ.

Присяжной (въ росхмѣль).

Ребята, слушайте! Смотритель станціонный,
Всей слободы глава и командеръ законный,
Сказать вамъ наказалъ, что долженъ бы просить
На всѣхъ на васъ въ судѣ, или путемъ побить
За то, что вы вино въ томъ мѣстѣ продавали,
Гдѣ слѣду нѣтъ совсѣмъ, и намъ пить не давали,
То есть: ни самому ему, ни ямщикамъ,
Ну, словомъ — никому; но онъ теперь весь ямъ
Собравъ — остановилъ вонъ тамъ за бугорками,
И спрѣчь дружески мириться хочетъ съ вами.
Вы бойтеся его; съ нимъ семьдесятъ крестьянъ,
Съ нимъ парень удалой извощикъ Андрѣянъ,
Что, помнится, валялъ прошедшаго васъ лѣта.
Да онъ хоть лѣшаго — такъ выгонитъ изъ свѣта!
Грудь каменна его: желѣзны кулаки,
Плечища какъ стѣна, а зубы какъ клыки.
Съ Архипычемъ скорѣй вы лучше замиритесь,
И бочкою вина ему вы поклонитесь;
За бочку можеть быть, что онъ васъ и проститъ.
Мирись, повѣренной..... или ты будешь битъ!

Митюха.

Вотъ сталъ меня стращать! медвѣдь боитсяль зайцовъ?
Ты видѣлъ, сколько здѣсь удалыхъ есть Валдайцовъ;
Да ты же и посмѣлъ еще гутарить мнѣ,
Чтобы я съ вами сталъ мириться на винѣ;
Вить чья у насъ возьметъ, того еще не знаю,
Да только вѣдашь ты, за то я отвѣчаю.

Производитель самъ, исправникъ, земской судъ
Васъ всѣхъ до одного на сходкѣ задерутъ,
Отплатятъ вамъ они, за чарки и за плошки,
За вёдры колоты, за битыя окошки;
Зачтутся вамъ тогда разбойничьи дѣла,
Которыя отъ васъ округа понесла.
И нашимъ же виномъ хотите вы быть пьяны!
Вы на изъянъ пошли, и мы тожь на изъяны;
Мы всё теперь на свой салтыкъ перевернёмъ;
Миримся съ вами мы ни брагой, ни виномъ,
Но приготовлены у насъ на ваши спины
Кнуты ременные, вязовые дубины.
Кто хочетъ ихъ пытать, Валдайку перейди!

Присяжной.

Экъ раззадорился, ты въ оба погляди!

Митюха.

Да ты тожь не косись, поставь глаза-то къ носу;
Что ты заэгозилъ, иль хочешь перечесу?

Присяжной.

Или ты позабылъ, что пиво и вино
Отъ насъ же было вамъ тайкомъ запродано?

Митюха.

Чтожь попрекаешь ты? вы больше виноваты.
Молчи, или убью.......

Присяжной.

Прислушайте ребята.

Митюха.

Да слушать неча тутъ!

Присяжной.

Сейчасъ же я въ доносъ.

Митюха.

Типунъ тѐ на языкъ!... вишъ онъ куда занёсъ!

Присяжной.

Узнаетъ откупщикъ, что вы запродавали
Безъ табели вино, которое скупали
У насъ за полцѣны — себѣ изъ барыша,
И не дали ему изъ сбора ни гроша.

Митюха.

Мы продали вино, дуракъ, то воровское;
Хоть виноваты мы, вы виноваты вдвое:
Такъ будете и вы въ отвѣтѣ предъ судомъ.

Присяжной.

Да знаешь-ли: какъ разъ тебя подъ кнутъ введемъ,
Коли мы захотимъ?

Митюха.

Кто? ты! нѣтъ, повихнешся!

Присяжной.

Послушай, озарникъ; коли ты не уймешся,
То въ Питеръ мы пошлемъ трудить откупщика.

Митюха.

Его я не боюсь!

Присяжной.

Такъ струсишь кулака!

Митюха.

Да мы васъ въ прахъ прибьемъ, коли мы станемъ драться

Присяжной.

Кто? — вы; нѣтъ, молода!

Митюха.

Отучимъ васъ ругаться.

Присяжной.

Вы вспомните, какъ васъ Елеська-та валялъ?

Митюха.

Да, съ нами ссориться онъ вамъ повадку далъ.

Присяжной.

Не раздражите вы Архипыча упрямствомъ.

Митюха.

Присяжной, я твоимъ скучаю ужь чухванствомъ.
Не вѣдая про твой капральской, слышь ты, чинъ,
Ябъ рёбры перломалъ тебѣ; не я одинъ
Повиненъ въ корчемствѣ, мы только лишь купили,
А продали-то вы, или ужь позабыли?
Подижъ къ Архипычу, скажи, коль хошь, ему,
Что буду бить челомъ патрону своему.

Присяжной.

Не тронь же. Ну, пойду; но знай, сверчокъ сварливой,
Что будешь человѣкъ ты самой несчастливой.
Теперь, какъ хочешь ты, кобенься или нѣтъ,
Смотритель нашъ тебѣ пощады не даетъ,
На всѣхъ Валдайцевъ онъ не станетъ хоть сердиться,
Съ тобою же ни чѣмъ никакъ не примирится;
Архипычъ подаритъ тому хоть пять рублей,
Кто подъ глаза тебѣ наставитъ фонарей.

Мишутка. (кидаясь на присяжнаго)

Ахъ хромоногой чортъ!...

Митюха. (удерживая его)

Не тронь ты дурака!
Ты видишь: онъ сейчасъ лишь только съ кабака.
Готовъ на драку я, поди скажи своимъ;
Толкайте вонъ его, ужь мы те зададимъ.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Прежніе, кромѣ присяжнаго и извощиковъ.

Митюха.

Ребята, видѣли присяжнаго вы чванство,
Вы видѣли его нахальство и буянство;
Онъ хочетъ сдѣлать насъ безъ пива, безъ вина.

Елисей.

Во всемъ, въ чемъ хошь, его задорливость видна.
Ты дѣло говорилъ, — ты угадалъ снаровку,
Что больше неча намъ, какъ только въ потасовку.

Андрюшка.

Но ждать ли, чтобъ они Валдайку перешли?
Знать надо, чтобы мы на встрѣчу имъ пошли.

Митюха.

Онъ дѣло говоритъ; ужь солнце на закатѣ.
Ну, времичько пришло теперь, слышь ты, къ расплатѣ.
Андрюшка, слушь-ка ты, съ своими батраками
Ты завтра справа стань, вонъ тамъ за бугорками,
А Парамошка пусть лѣвѣй поотойдетъ,
А Елисей своихъ въ средину поведетъ.
Мой братъ съ Терехою останьтесь за горою

И чесаните къ намъ удобною порою;
Но драку зачинать я завтра самъ пойду.

Елисей.

Какую баешь ты намъ страшную бѣду;
Въ опаску дать себя, какъ хошь, тебѣ не можно.

Митюха.

Не бойся! драться, слышь, я буду осторожно.
Идите же, друзья, и нашимъ дайте вѣсть,
Чтобъ постаралися концы, какъ надо, свесть;
А коль удастся намъ, то войду и настойку
Поставлю ведрами, дамъ хватскую попойку.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Митюха и Мишутка.

Мишутка.

Какъ на присяжнова я давя осерчалъ —
Коли бъ не ты, то бъ онъ бѣлугой замычалъ.
Ужь я бъ ему бока и спину отделѣялъ.
Какое хвацкое ты дѣло братъ затѣялъ,
Что силою идемъ мы все на забіякъ.
Учтивость не беретъ, такъ во́змемъ на кулакъ;
Куда бы хорошо, когда бъ намъ сбить ихъ съ круга.
Ну, въ ту пору, пируй Валдайская округа!
А мы, кажись, путемъ ихъ можемъ потаскать.

Митюха.

Я бъ лучше сталъ, ты вѣдаешь, пахать,
Лишь только ото всѣхъ хлопотъ мнѣ отвязаться,
Лишь только никогда съ Аксютою не знаться.

Мишутка.

А кто жъ тебѣ велитъ, ты неразсудливъ самъ.
Отецъ Аксютушкинъ ударилъ по рукамъ
О дочкѣ съ женихомъ, другова не похочетъ,
А онъ объ свадьбѣ-та давнымъ давно хлопочетъ.

Митюха.

Смекаю это я, Мишутка, безъ тебя;
Я самъ себя сгубилъ, Аксюту полюбя,
А жить мнѣ безъ нее ни силъ нѣтъ, ни терпѣнья.
Да что и говорить, ты не былъ въ день крещенья
На знатномъ праздникѣ въ монастырѣ у насъ,
Гдѣ я Аксютушку увидѣлъ въ первой разъ;
Тутъ все мое лицо какъ съ пьяну загорѣло,
А серце у меня заныло, засвербѣло,
Во мнѣ до жилочки все ходитъ ходуномъ;
Всего меня палитъ, какъ будто бы огнемъ.
Тутъ взялъ себя за грудь, захлопалъ я глазами,
А сердце у меня пошло колоть иглами;
Ну, словно я его какъ ногу отлежалъ,
Ну, знаешь, будто бы, слышь ты, перечесалъ;
Схватило мнѣ животъ и расперло всю глотку.
Самъ, думалъ я, начну кропать себѣ работку,
И къ матери ея на завтра свахъ послалъ.
Тутъ было дѣлу-то, я хвацкой воротъ далъ.
Сысоевна была, слышь, баба не проруха,
Смекнула обо всемъ разумница-старуха;
Ударивъ по рукамъ, мы запили винцомъ,
Тутъ и приданое составили съ отцомъ;
Купили подъ вѣнецъ на ярмонкѣ и кичку.
Ну, думалъ, подцѣпилъ теперь я въ клѣткѣ птичку,
И больше сталъ еще дѣлами мастерить;
Вотъ передъ масленой и свадьбѣ надо быть.
Но на бѣду мою Аксюта захворала

И почитай весь постъ въ постелѣ пролежала,
А въ свѣтлый день Христовъ Сысоевна слегла,
Да дней черезъ пятокъ родная умерла;
Хвативъ настоички, да творожку съ сметанкой,
Вдругъ сдѣлалась больна, охъ, какъ бишь, лихоманкой.
Она и на страстной прихварывала, ей!
Вотъ тутъ-то и совсѣмъ надежды я моей
Лишился навсегда, — а батюшка Аксюши,
Которому надулъ сумбуръ какой-то въ уши,
Меня изъ дому вонъ наровомъ проводилъ,
Невѣсту же мою другому посулилъ.

Мишутка.

Андрюшка-та ее севодни поджидаетъ;
Кажися, что онъ ей дѣвишникъ затѣваетъ.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Тѣжѣ и горожанинъ.

Горожанинъ.

Иванычъ дядюшка, послушай-ка меня:
Аксинья Дмитровна пріѣхала твоя,
Подъ городомъ она у Марковны пристала
И о себѣ сказать меня къ тебѣ прислала.

Мишутка (по нѣкоторомъ молчаніи.)

Ну, что задумался удала голова?
Что хлопашь бурколомъ, какъ будто бы сова?
Экъ онъ повѣсилъ носъ и слюни разгунявилъ;
Андрюшка-то ему подъ глотку клинъ поставилъ.
Послушай-ка меня и за мое примись;

Аксютушки вездѣ, какъ можно, хоронись;
Лукавой ихъ пожри, ну много ли въ ней смаку!
Готовься лутше, братъ, съ Архипычемъ на драку.

Митюха.

Во чтȏ не станетъ мнѣ, вѣнчаться имъ не дамъ,
И деньгами заткну я глотку всѣмъ попамъ;
А деньги, говорятъ, и камень продолбляютъ.
Божусь, что ни одинъ ихъ попъ не обвѣнчаетъ,
Лишь только захочу; ну, а теперь пока
Пойду Андрюшкины пощупаю бока.
Невѣстѣ же его я выщиплю всю косу;
Обоимъ имъ задамъ лихова перечёсу.
Меня не проведетъ такая сатана.
Пойдемъ скорѣй, пойдемъ, но вотъ она сама.

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Прежніе, Аксюта и Марфутка.

Митюха (въ сторону)

Осмѣлюся, пойду — морозъ деретъ по кожѣ.
Здорово ли живешь? и не воротитъ рожи; (къ Аксютѣ)
Аксютушка, скажи: серчаешь на меня?
Да что тебѣ, мой свѣтъ, помѣха что ли я?
Скажи-ка, почему меня ты за носъ водишь,
За чѣмъ пріѣхала, какой подвохъ подводишь
Своимъ пріѣздомъ мнѣ?... тебѣ Андрюшка милъ.
Да хуже ль я его, чѣмъ я тебѣ постылъ?

Аксюта.

Пріѣхала сюда не по своей я волѣ;
Мнѣ батюшка велѣлъ.

Митюха.

Чего мнѣ слушать болѣ.
Съ тобой не сговоришь: мнѣ батюшка велѣлъ!
Андрюшка бестія, каналья, воръ, пострѣлъ!
Да что жь ты, дѣвушка, о чемъ ты впрямь хлопочешь?
Иль батюшкой своимъ ты отвертеться хочешь?
Вить стоитъ чумакамъ подцыкнуть только мнѣ,
То бачку твоего вколотятъ въ гробъ они.

Аксюта.

Вить батюшка съ тобой посуломъ не связался,
И выдать за тебя меня не обѣщался;
Такъ колотить его за что же чумакамъ?

Митюха.

Молчи-же, не серчай! бѣжитъ Андрюшка къ намъ.

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Прежніе и Андрюшка.

Андрюшка.

Аксюта милая, невѣста дорогая,
Свѣтъ красно солнушко, жемчужинка златая!
Здорово, лапушка, какъ можешь, какъ живешь?

Митюха (въ сторону)

Андрюшка этотъ мнѣ вездѣ какъ вострой ножъ!

Андрюшка.

Ну, что твой батюшка?

Митюха (ва сторону)

Вездѣ мнѣ помѣшаетъ.

Андрюшка (въ сторону)

Да что жь она молчитъ и мнѣ не отвѣчаетъ?
(Аксютѣ)
Ну, знаешь, ягодка, что завтра къ ямщикамъ
На драку мы пойдемъ; и вотъ те по рукамъ,
Что шапку отниму тебѣ на подзатыльникъ,
Коль попадется мнѣ какой нарядной шильникъ.
А тамъ за свадебку веселинькимъ пиркомъ.
И заживемъ съ тобой, косаточка, домкомъ.

Аксюта.

Тому-то не бывать, вѣнчаться я не стану;
Я лутше удавлюсь, зарѣжусь, въ воду спряну,
Я лутше въ монастырь въ монахини пойду.

Андрюшка.

А какъ бы не бывать, я силой поведу!

Аксюта.

О нѣтъ, соколикъ мой! напрасно ты хлопочешь;
Я чаю, мало ли, чего ты вѣрно хочешь,
Да лихъ я не хочу — разчухалъ-ли мой свѣтъ?

Андрюшка.

Не хочешь?

Аксюта.

Не хочу!

Андрюшка.

Не хочешь?

Аксюта.

Таки не хочу!
Хошь тресни, а твоей не буду я женою;
Уйду отсель и быть я не хочу съ тобою (Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Митюха, Андрюшка и Мишутка.

Андрюшка (по нѣкоторомъ молчаніи.)

Ну, нѣтъ въ напрасную ломается она,
Я сдѣлаюсь хоть съ кѣмъ, хоть будь самъ сатана.

Митюха.

А чтобы сдѣлалъ ты?

Андрюшка.

То сдѣлаю, что нада.
Ну дѣвушка ужь хватъ, проклятая досада!
Молчи же, я ее какъ вора захвачу,
Женюся силою, и всё ей заплачу.
Ужь обвѣнчаюся хоть волей, хоть неволей,
И хвостъ ей поприжму, тово вона поболѣ.

Митюха.

Не горячись, тебѣ здѣсь воли не дадутъ.
Хошь лакомой ты котъ, да лапки отшибутъ.

Андрюшка.

Кто лапки отшибетъ, кто?

Митюха.

Хоть мы.

Андрюшка.

Ты?

Митюха.

Я вижу ты востеръ, да сами
Мы съ усами,

Андрюшка.

Потише, свѣтикъ мой; да знать ты хочешь самъ
Жениться, братъ, на ней; ну, ну, скажи-ка намъ.

Митюха.

Чего жь тутъ спрашивать, вить ты смекаешь дѣломъ;
Тошнехонько безъ ней мнѣ жить на свѣтѣ бѣломъ.

Андрюшка.

Послушай же меня, мы завтра поутру
Пойдемъ на драку; и коль тебѣ не понутру,
Чтобъ я оставилъ васъ, то эдакъ не бѣсися
И свадьбѣ не мѣшать ты нашей побожися,
Коли не захотѣлъ раззору кабаковъ.
Сейчасъ же уведу домой всѣхъ батраковъ,
Которыхъ было далъ тебѣ я на подмогу,
Повѣрь мнѣ, я не лгу, ну, право, ну, ей богу!

Митюха.

Помоги, братъ, твоей Аксюшей не куплю,
Но кину, слышь ты, всѣмъ на брата по рублю,
Такъ я и безъ твоихъ управлюсь съ цѣлымъ ямомъ;
Меня не проведешь никоимъ ты обманомъ.

Андрюшка.

Коль такъ не пособлю ужь я тебѣ ни въ чемъ,
Пойду и все теперь поставлю къ верху дномъ
И подыму противъ тебя всю братью нашу.
Покинемъ всѣ тебя...

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Митюха и Мишутка.

Мишутка.

Ну! заварилъ ты кашу;
Чтобы намъ разхлебать!

Митюха.

Сказалъ не допущу
Идти имъ подъ вѣнецъ,— и будетъ, что хочу!
А ужь Аксютушку навѣрно уломаю;
Послушаетъ меня, за то я отвѣчаю.

Конецъ перваго дѣйствія.

—

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Андрюшка, Елисей, Парамошка и цѣловальники.

Андрюшка.

Ну, дядя Елисей, сосѣдъ мой дорогой!
Въ послѣдній для тебя вступилъ сюда ногой
И коль повѣренной еще не перестанетъ
Со мною лаяться, безъ драки не отстанетъ,
То я ему задамъ лихой трезвонъ.

Елисей.

На сходкѣ отвѣчать предъ міромъ будетъ онъ,
Коли Аксютушка въ твоей не будетъ волѣ.

Андрюшка.

И говорить кажись объ ней не надо болѣ,
Вѣдь не въ охоту я хочу вѣнчаться съ ней;
Да я бы волю далъ хоть удавиться ей,
Коли бы не хотѣлъ Митюшкиной надсады.

Такъ, други, не стерплю я эдакой досады;
Повѣренному я женюсь на ней на зло,
И завтра жъ къ утрому поѣду на село.
Онъ хочетъ барствовать межъ насъ, мои родные!
Онъ думаетъ, что мы его всѣ крѣпостные.

Парамошка.

Онъ правду говоритъ, скажу, ребята, вамъ.
Не можетъ быть для насъ Архипычъ даже самъ
Опасенъ такъ, какъ тотъ, кто здѣсь хвостомъ виляетъ,
А тамъ и силою, глядишь ты, напираетъ.

Елисей.

Да естли на селѣ, гдѣ старосты одни,
А работящихъ нѣтъ, такъ (думаю) они
Помѣщику и въ вѣкъ оброку не дадутъ;
Безъ матки дѣтушекъ всегда болячки жгутъ.

Андрюшка.

Иль таво вона, ты хочешь, братъ, сказать,
Чтобъ намъ бояриномъ Митюху признавать.

Елисей.

Не то смекаешь ты; я говорю: Митюха
Къ намъ прежде самъ прильнулъ, какъ будто къ меду муха,
Теперь же хочется, ты ведаешь, ему,
Чтобы въ чередъ и мы лѣпилися къ нему.
Но ежели еще чуфариться онъ станетъ
То вѣрь мнѣ пропадетъ, какъ словно въ воду канетъ.
Охулки эдакой, какъ хошь, не потерплю
И первый отъ него съ своими отступлю.

Андрюшка.

А я тожъ потакать ему ни въ чемъ не стану,
И слѣдомъ за тобой тово вона отстану.

Парамошка.

Ребятушки нишни, идетъ Митюшка къ намъ.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Прежніе и Митюха.

Митюха (не видя Андрюшки)

Вы здѣсь всѣ собрались; я вѣсточку подамъ
Для насъ нерадошну; скажу я въ осторожку,
Что нашей силушки сбываетъ по немношку.
Андрей....

Андрей.

Ты хочешь, братъ, меня что ль провести?
Ты хочешь на меня бѣду свою взнести.
Да нѣтъ, лихъ здѣсь давно про нашу схватку знаютъ.
Дивлюся, что они тебя не покидаютъ.

Елисей.

Не кинемъ мы его, коль онъ пособитъ намъ
Безъ земскихъ усмирить грабежъ по кабакамъ,
Когда онъ намъ еще разочикъ помирволитъ,
А впрочемъ, что онъ самъ, какъ знаетъ—такъ изволитъ.

Митюха.

Я вижу пыль въ глаза ты хочешь мнѣ пустить.

Елисей.

Нѣтъ, я хочу тебѣ всѣмъ миромъ заявить,
Чтобы съ Андрюшкою, какъ хошь, ты замирился
И уступить ему невѣсту согласился.

Митюха.

Напрасо силитесь вы устращать меня;
Ихъ свадьбѣ не бывать, въ томъ побожуся я.

Парамошка.

Эй, говорятъ тебѣ держи вострѣе ухо,
И лучше замирись ты поскорѣй съ Андрюхой.
Вѣдь это для тебя жъ, а намъ такъ все равно.

Митюха.

Да плутни-то твои смекаю я давно;
Мнѣ васъ не надобно, есть батраки со мною.

Елисей.

Митюха, смилуйся хоть надъ самимъ собою,
Иль разойдемся всѣ отсюдова какъ разъ.
Ну, что ты сдѣлаешь тогда одинъ безъ насъ:
Вить ямщики тебѣ и ребра поломаютъ.

Митюха.

Да это пустяки, меня не испугаютъ!
Хотите, вижу я, вы на попятной дворъ,
А виноватъ во всемъ Андрюшка шельма, воръ.
Все это онъ, злодѣй, одинъ накуралесилъ.
О! еслибы я могъ, то я бъ его повѣсилъ!
Оставьте насъ однихъ, когда хотите вы,
Чтобъ старшей не было надъ вами головы.
Валите черезъ пень, безмозглые, колоду,
Побейте вы меня Архипычу въ угоду;
Коль хочется изъ васъ кому пяти рублей,
Тотъ подойди ко мнѣ и скулы мнѣ разбей.
Женихъ Аксютушкинъ! ступай, дерись со мною,
Но коль я живъ — она не будетъ за тобою.

Андрюшка.

Митюха! долго, братъ, я слушалъ и терпѣлъ
И долго на тебя сквозь пальчики смотрѣлъ.
Я время далъ тебѣ и смалчивалъ нарочно,
Когда меня бранилъ ты, братъ, преузарочно.
Теперь моя настала череда.
Я вижу ты привыкъ ругаться завсегда;
Спасибо, не хочу здѣсь оставаться долѣ.
Приходитъ не въ терпёжъ, мнѣ мочи нѣту болѣ.
Пойду отсель; но вѣрь, безъ помощи моей
Какъ разъ найдешь конецъ головушкѣ своей....

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Прежніе, кромѣ Андрюшки.

Парамошка.

И намъ, родимые, здѣсь неча оставаться;
Намъ съ этимъ дуракомъ и въ вѣкъ не уломаться.
Онъ вѣрную бѣду ужь самъ себѣ избралъ;
Уйдемте отъ него; чтобъ чортъ его побралъ!

(Уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Митюха и Мишутка.

Мишутка.

Ну, я не видывалъ еще такова вора,
Каковъ Андрей, и ты съ нимъ одного провору;
Неужели тебя не можно упросить?

Митюха.

Ну, что жь еще, болванъ, ты сталъ меня учить,
И можешь упрекать. — Андрюшки что ль боишся?
Ну, такъ оставь меня и къ чорту провалися.

Мишутка.

За что жъ серчаешь ты, коль хошь — я замолчу.
Вить кажется тебѣ жъ я добраго хочу;
Тебѣ же заслужить хотѣлъ я, вѣдашь, службу,
И докажу тебѣ мою, коль хочешь, дружбу.
Идешь на драку ты, и я иду съ тобой;
И всюду я готовъ хоть въ омутъ головой.

Митюха (обнимая его.)

Спасибо братъ тебѣ, за это обоймемся.
О чемъ намъ унывать, когда мы обойдемся
Безъ цѣловальниковъ, безъ этихъ дураковъ;
Да, ни котораго изъ нашихъ кабаковъ
Я и безъ нихъ не дамъ Архипычу въ обиду.
Ужь я его турну, лишь только въ драку выду.
Вить не оставитъ насъ съ работниками, братъ,
Терёшка куманёкъ, да дядюшка Панкратъ;
Еще жъ дьячекъ Антропъ намъ также будетъ вѣренъ,
А этотъ-то одинъ возьметъ, какъ доброй меринъ,
Да два племянника: Иванычъ да Ѳадей;
А въ дракѣ-то Иванъ большой руки злодѣй!
Еще жь всѣ почитай Валдайски горожане.
Ну, а у этихъ, братъ, буяны на буянѣ,
И гонитъ-то буянъ; ужь то-то удальцы.
Кого не поверни, всѣ выдутъ молодцы!
Вѣдь много ли начелъ; и такъ когда сберемъ
Всѣхъ нашихъ-то бойцовъ, — да какъ имъ поднесемъ
По доброй кружечкѣ хоть травнику, хоть водки:
Такъ и останемся безъ всякой мы работки.

Миляга! слушай-ка, пожалуйста сходи,
Аксютушки моей вездѣ ты погляди;
А ежели найдешь, ей въ ножкп повалися,
Прощенія у ней проси мнѣ, и божися,
Что я дискать ни въ чемъ не виноватъ предъ ней,
Что дискать виноватъ во всемъ пострѣлъ Андрей;
Проси, чтобъ на меня она не осерчалась,
Проси, чтобы со мной, какъ можно повидалась;
Скажи, что безъ нее на свѣтѣ тошно жить.
Поди, меня ль она захочетъ погубить?

Мишутка.

Изволь, все сдѣлаю, тебѣ то обѣщаю,
И разомъ я её, какъ надо, уломаю.....

(уходитъ)

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Митюха и горожанинъ.

Горожанинъ.

Иванъ дядюшка.

Митюха.

Что надо? говори ...

Горожанинъ.

Достались въ руки намъ изрядны хобары.
Мы зимогорьевца сейчасъ заполонили,
Котораго вонъ тамъ въ оржаньи захватили.
Онъ былъ на межѣ засѣлъ, слышь ты. въ кусты,
Чтобъ насъ посмотрѣть порядкомъ, вѣдашь ты;
Да лихъ не удалось, оно не такъ-то было.
Не знаю, подъ животъ его знать подхватило,
Да только громко онъ, ты вѣдашь, застоналъ,

А дядя это твой тотчасъ и услыхалъ
И притаился самъ спустя минуту срокомъ.
Онъ какъ-то и опять, знашь, крикнулъ не нарокомъ,
А дядя на голосъ и цапъ-царапъ его,
И насъ подкликалъ всѣхъ, ужь тутъ-то мы его
Приструнили путёмъ, какъ надо допросили.
Мужикъ-то хворой былъ, а то бъ мы пуще били.
Вить хорошо, что онъ былъ, вѣдашь, нездоровъ.

Митюха.

Ну, чтожъ онъ говоритъ?

Горожанинъ.

Что онъ изъ ундеровъ,
Еще на масляной въ отставку отпросился
Да въ Зимогорьевѣ у брата поселился;
Отъ этого за нихъ теперя и стоитъ.
Смекалъ было онъ-то, что нашихъ оглядитъ.
Вотъ все, что знаю я, но наши половые
Узнали отъ него всѣ замыслы дурные,
И, чаю, что, сюда его приволокутъ.

Митюха.

Зови же всѣхъ сюда.

Горожанинъ.

Да вотъ они идутъ.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Митюха и половые.

Митюха.

Что вы ребята намъ на сходкѣ присудили:
Чтобъ мы пошли впередъ или чтобъ отступили
Назадъ отъ ямщиковъ?

Половой.

Гадали такъ и сякъ,
Хоть много думали, но вышло все пустякъ.
Гутарили, чтобъ намъ полунощной порою
Плотину разломавъ, остаться за рѣкою,
Что должно ямщикамъ пуститься было вплавь;
Да ундеръ обо всемъ, какъ надо разсказавъ,
Другую думу далъ; намъ стыдно ихъ бояться!
Не за рѣкой сидѣть, а надобно подраться.

Митюха.

А что такое онъ мудреное открылъ?

Половой.

Присяжнаго слова Архипычъ подтвердилъ,
Поставивши тебя всей свалки головою;
Весть ссору завсегда божился онъ съ тобою,
Доколь твоихъ костей и ребръ не перечтетъ,
Доколѣ губъ и зубъ, и скулъ не разобьетъ,
А чтобъ острастку дать, то не съ другаго слова
Калякалъ мало ли чтò про тебя дурнова.
Гуляка молодецъ, извощикъ Андрѣянъ,
Который въ ту пору какъ стелька вишь былъ пьянъ,
Далъ слово, почитай предъ цѣлымъ, вѣдашь, ямомъ,
Что притащитъ тебя къ Архипычу орканомъ.
Неужели терпѣть намъ экой ихъ задоръ?

Митюха.

Чего жъ и ждать отъ нихъ, гдѣ все на ворѣ воръ!
Но нѣтъ, братъ, на орканъ небось не попадуся.
Я земскому суду бумагой поклонюся;
Такъ онъ и пришлетъ къ намъ десятка два солдатъ,
А мнѣ исправникъ-то, слышь ты, не супостатъ.

Половой.

Экъ хорахоришься на нихъ ты по пустому;
Въ Макарьѣ на торгу такова я содому

На рынкѣ не видалъ; хоть плохо намъ во всемъ,
Да такъ уже и быть—на драку мы пойдемъ.
Съ тобой все трынь-трава; все пустяки, все враки!

Митюха.

Ай да ребятушки! готовьтеся вы къ дракѣ,
Сберитесь поскорѣй вонъ тамъ за бугоркомъ,
И какъ поправитесь, подайте знакъ свисткомъ.
(Половые уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Митюха и Мишутка.

Митюха.

Теперь пойду-ка я Аксюту пощуняю;
Но вотъ она идетъ, что дѣлать? я не знаю.

ЯВЛЕНІЕ ОСЬМОЕ.

Прежніе, Аксюта и Марфутка.

Аксюта.

Насилу я къ тебѣ, Митюха, добрела.
Повѣришь ли, какъ я испугана была;
Лишь я пришла домой, а мнѣ вдругъ наши баютъ
Что цѣловальники тебя всѣ покидаютъ,
Что долженъ ты идти одинъ на цѣлой ямъ.
Мнѣ вѣрить ли тому, скажи теперь ты самъ?

Митюха.

Да эта вѣсточка, Аксюта, справедлива.
Не ждалъ я николи и самъ такого дива;

Вдругъ цѣловальники всѣ сбилися съ пахвей,
А дѣлу голова твой женишёкъ Андрей!
Ужь экой есть ли гдѣ притоманной дѣтина!
Ну, то-то, слышь, буянъ, ужь добрая скотина,
И пьяница-то онъ, набойчатой дуракъ!
Да что, и безъ него мнѣ все, слышь, пустарнакъ;
Лишь то, Аксютушка, кажись, мнѣ только горе,
Что ты бѣлянушка не любишь знать меня.
Ахъ свѣтикъ, ты мой свѣтъ, касаточка моя!
Когда ты на меня свои прищуришь глазки,
Иль какъ-нибудь меня когда давнешь изъ ласки,
По сердцу у меня мурашки и пойдутъ;
Ну, словно кипяткомъ меня какъ обдадутъ.
Какая бъ ни была, пройдетъ кручина люта;
Да взглянь же на меня, голубушка Аксюта,
Хоть глазикомъ однимъ, и горе все пройдетъ.
Твой взглядъ мнѣ бодрости и смѣлости даетъ;
Да за тебя кажись хоть съ кѣмъ я подеруся!

Аксюта.

Митюха, свѣтикъ мой! ну, право, я боюся,
Что ты учнешь одинъ противу ямщиковъ.
Навѣрно будешь ты безъ ребръ и безъ зубовъ.
Послушайся меня, не затѣвай содома,
Мирись съ смотрителемъ, останься лучше дома.
Да нѣтъ, коль ты уйдешь домой, такъ ямщики
Всю брагу перепьютъ, разграбютъ кабаки,
Да и того кажись имъ будетъ мало.
Всѣхъ цѣловальниковъ сюда я созывала.
Они придутъ...

Митюха.

От нихъ чтожъ хочешь ты?

Аксюта.

Не знаю;
Но чтобъ спасти тебя, завою, зарыдаю;
Пусть виноватою предъ ними буду я.
Но вотъ они идутъ.

ЯВЛЕНІЕ ДЕВЯТОЕ.

Прежніе, Андрюшка, Елисей, Парамошка и цѣловальники.

Аксюта.

Родимые друзья!
Послушайте меня; сказать по правдѣ-маткѣ,
Одна виновна я въ случившейся здѣсь схваткѣ.
Готова я за то побои принимать.
Вы драться станете, а я васъ увѣрять,
Что не хочу никакъ съ Андрюшкою вѣнчаться;
Иль за Митюхой быть, иль дѣвкой оставаться.
Божусь вамъ, что и я поставлю на своемъ.

Андрюшка.

Иль только ты сюда звала меня за тѣмъ,
Чтобы таво-вона ругаться надо мною?

Аксюта.

Не буду никогда, Андрей, я за тобою;
Митюха мой женихъ, не то такъ я божусь,
Что въ монастырь пойду, не то такъ удавлюсь!

Андрюшка.

Коль хочешь ты, чтобъ я севодни же съ Митюхой
Мирился дружески, такъ ты меня послухай.
Въ послѣдній разъ тебѣ, Аксюта, говорю.

Елисей.

Послушай, можетъ быть я васъ и помирю.
Послушайте меня, сказать вамъ правду-матку,

Я знаю все дѣла, какъ надо по порядку,
И вамъ повѣрить мнѣ кажися что̀ не грѣхъ.
Мнѣ лѣтъ за семьдясятъ, я старѣе васъ всѣхъ,
И свѣту, и людей видалъ ужь я довольно.
Бывало плохо мнѣ, бывало и привольно,
Я все отвѣдывалъ, и солоно хлебалъ,
Глоталъ и горькое, и сладкое ѣдалъ.
Ну, слѣдственно моимъ словамъ повѣрить можно.
И такъ послушайте, сперва сказать вамъ должно,
Что я, кажися мнѣ, хоть и не такъ смышленъ,
Однако знаю все и грамотѣ ученъ,
Читалъ я и Бову, читалъ и Еруслана,
Читалъ исторію я Смураго Кафтана,
И Ваньку Каина, Петра Златыхъ Ключей,
И мало ли еще, вить много дряни сей.
Когда мы въ Петербургъ съ мукою пріѣзжали,
Видалъ въ театрѣ я, какъ и комедь ломали
Какого-то царя, прозванье позабылъ;
Хоть много я читалъ, хоть и въ театрѣ былъ,
Но ни въ одной того не встрѣтилъ сказкѣ,
Чтобъ ссорились свои за дѣвушкины глазки
Тогда, какъ надобно идти въ сраженье имъ;
Чтобы къ богатырямъ или царямъ какимъ
Возили на войну невѣстъ чтобы вѣнчаться.
А дѣвкамъ не въ свое не надобно мѣшаться.
Вить какъ придутъ онѣ, завоютъ, заревутъ,
Такъ вотъ тебѣ и блинъ, и слезки потекутъ.
Чему быть доброму, коль на войнѣ невѣста?
Вить тамъ гдѣ бьютъ людей, дѣвишникъ не у мѣста.
А ежели къ кому хоть и жена придетъ,
Чего и быть нельзя—такъ то произойдетъ.
Разрюмится, свой долгъ въ неволю позабудетъ;
Кто съ бабой свяжется, тотъ бабою самъ будетъ.
И чай, иной готовъ такую басню сплесть,

Такіе чудеса гляди и въ книгахъ есть!
И такъ, Аксютушка, то хоть тебѣ не нрався,
Оглобли поверни, да и домой отправься,
И этимъ откупъ весь ты отъ бѣды спасешь
И прибыли намъ всѣмъ нимало принесешь.

Митюха. (въ сторону)

Вишь что нагородилъ, прошу его послушать.
Не лучше ль къ ямщикамъ за мировой послать?

Андрюшка.

Аксюта, я тебѣ вить кланяться не стану;
Не честію тебя, такъ силою достану,
И ежели нейдешь со мною ты къ вѣнцу,
То къ твоему сейчасъ поѣду я отцу.
Тово — вона оно я на тебя пожалюсь,
Ужь больше надъ тобой, негодная, не сжалюсь
И съ батюшкомъ твоимъ, хоть завтрешнимъ же днемъ
Мы розгами тебя, всю спину издеремъ;
Закатимъ съ нимъ тебѣ порядочную взварку;
Завоешь у меня ты матушку-сударку.
Я, знашь, тебѣ задамъ, запомнишь ты меня,
Не то такъ и кнутомъ....

Аксюта. (въ сторону)

Ахти-бѣда моя!
Вить батюшка сердитъ, тотчасъ мнѣ спуститъ шкуру:
Видалъ-ли кто-нибудь подобную мнѣ дуру!
Ну, накачала я теперь себѣ бѣду;
Нѣтъ, лучше за него я, такъ и быть, пойду,
Чѣмъ оную терпѣть притоманную муку.
Согласна я на все; давай, Андрюшка, руку.

Митюха. (останавливая ее)

Ахти, что дѣлаешь — скажи?

Аксюта.

То что велятъ;
Спина-то вить моя, а кнутъ не свой мнѣ братъ!

Андрюшка. (взявъ ее руку)

Ну, ну, Аксютушка, теперь тебя прощаю;
Забудемъ обо всемъ; а я ужь обѣщаю,
Коль поживешь со мной — полюбишь ты меня.
О дракѣ должно намъ потолковать, друзья!
Доселева я былъ какъ будто чѣмъ-то связанъ;
Теперь же я готовъ все сдѣлать что̀ обязанъ,
И съ нею подъ вѣнецъ хоть завтра жъ я.

Митюха. (кидаясь на Андрюшку)

Мошенникъ, воръ, свинья!
Ты знаешь ли, что̀ врешь?
Пойдешь къ вѣнцу тогда, коли меня побьешь.

Елисей. (удерживая его)

Ты въ рукавицу, братъ, запряталъ три алтына.

Митюха. (вырываясь)

Хоть четверть онъ положь!

Аксюта. (кидаясь между ими)

Не надо и полтина.
За мужа постою головушкой моей (Митюхѣ).
Коль хочешь бить его, меня сперва побей;
На, въ маковку стучи, коль есть въ тебѣ досуга.

Андрюшка.

Семъ мы побережемъ, повѣренной, другъ друга.
Ты вспомни должно намъ идти на ямщиковъ,
Коли не захотѣлъ раззору кабаковъ;
Докажемъ мы, кажись, на дракѣ по неволѣ —
Заслужитъ кто изъ насъ мою невѣсту болѣ.

(Уводятъ Аксюту и всѣ за ними слѣдуютъ.)

ЯВЛЕНІЕ ДЕСЯТОЕ.

Митюха и Мишутка.

Митюха. (смотря вслѣдъ за ними)

Аксютушку ему дозволилъ я отвесть;
Ну, эдакая мнѣ приходитъ нынѣ честь! (Мишуткѣ)
За чтожъ мнѣ потакнуть Аксюта не хотѣла,
Скажи: за что она меня не пожалѣла?
Или какой имѣю я порокъ?
Бѣда, безчестье мнѣ! Но слышу я свистокъ
(слышенъ за кулисами свистъ.)

Мишутка.

Да, это поданъ знакъ, что все готово къ бою.
Митюха, побѣжимъ скорѣй туда съ тобою.

Митюха.

Насилу-то пришелъ послѣдній къ дракѣ часъ.
Вѣрь мнѣ, Архипыча скручу я самъ какъ разъ;
Не побоюся я и даже Андрѣяна,
Лишь только бъ удалось гдѣ встрѣтить мнѣ буяна.
Но въ дракѣ не могу ничѣмъ располагать.
Мнѣ тошно, тошно такъ, что и нельзя сказать,
Какъ словно я обожрался селедки.
Мишутка, встань-ко, братъ, ты за меня въ середкѣ.
Какъ въ драку мы пойдемъ, надѣнь ты мой армякъ.

Мишутка.

За чѣмъ?

Митюха.

Я знаю все, вотъ на тебѣ кушакъ,
Вотъ шляпа, вотъ тебѣ мои и рукавицы;
Есть благо, что̀ у насъ съ тобою сходны лицы.

Не всякой можетъ насъ на взглядъ вдругъ распознать.
И будетъ трудно имъ тебя, слышь ты, узнать.

Мишутка.

А а, теперича смекаю дѣломъ кроху;
Боишься ты—отъ нихъ чтобъ не было подвоху,

Митюха.

Да такъ, братъ, угадалъ; а то Андрюшка хватъ
Для удали такой! вотъ на тебѣ и платъ.
Ты отъ меня имъ, слышь, Аксютѣ поклонися,
Что я ее люблю, какъ можно—побожися.
(За кулисами свистъ.)
Въ послѣдній голосъ намъ, слышь, подаютъ свистокъ;
Теперича скорѣй на драку мы пойдемъ.

Конецъ втораго дѣйствія.

—

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Аксюта и Марфутка.

Аксюта.

Что̀ далѣе бѣжать? дай мнѣ собраться съ силой.
И такъ ужь потъ съ меня течетъ, какъ словно мыло.
Или здѣсь станемъ ждать мы лучше ямщиковъ,
Чтобъ ни одинъ пришелъ Митюха безъ зубовъ,
Чтобъ мнѣ досталося, чтобы меня побили,
И чтобы мнѣ за все порядкомъ отплатили.

Марфутка.

Ахъ лебедь, иль спина и у тебя свербитъ,
Иль наша не взяла?....

Аксюта.

О томъ все говоритъ,
Что намъ досталося; крикъ нашихъ раздается,
И плохо, плохо намъ, мнѣ на сердцѣ сдается.

Марфутка.

И мнѣ то жъ чуется, ну, право, ну, ей ей!

Аксюта.

Ахти! ужь не видать мнѣ больше ясныхъ дней.

Марфутка.

Ты подъ вѣнецъ идти дала напрасно слово,
Нельзяль его назадъ, Аксютушка, взять снова?

Аксюта.

Лукавой спуталъ грѣхъ Митюху моего,
И виновата я безчестію его.

Марфутка.

И дѣвка! можетъ ли виною то назваться,
Когда боялась ты побоямъ подвергаться?

Аксюта.

Теперь я въ монастырь на вѣрное пойду;
Знать мнѣ написано то было на роду.

Марфутка.

Я вижу горожанъ и половой нашъ съ ними.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Тѣ же, половой и горожане.

Аксюта.

Авось хоть крохотку порадуюсь я съ ними.
Скажи, пожалуй, мнѣ, соколъ мой ясной свѣтъ!
Насъ Зимогорьевцы побили или нѣтъ?

Половой

Не плачь, Аксютушка! Валдайцы, знашь, пирують;
Архипычъ и весь ямъ во всѣ лопатки дують.

Аксюта. (съ восторгомъ)

О нижній Земскій Судъ! ты насъ навѣрно спасъ!
Знать надобно, за что ты не оставилъ насъ,
Валдайцовъ сохранилъ командою своею,
Которую прислалъ; теперь я думать смѣю,
Что и Митюшинька соколъ, голубчикъ мой,
Что онъ избавился извощичьихъ побой;
Теперь и кабаки и все осталось цѣло.
Да разскажи мой свѣтъ, какъ было это дѣло,
Какъ драка началась, и все что было тутъ.

Половой.

Отъ пагубы спасалъ насъ нижній Земскій Судъ.
Что можетъ устоять противъ команды штатной,
И кто въ тюрьму попасть захочетъ безвозвратно?
Исправникъ къ намъ прислалъ одиннадцать солдатъ,
А ундеръ съ ними былъ такой дородной хватъ!
Хоть съ нами обошлись они сперва спѣсиво,
Но какъ поставили мы имъ ушатикъ пива,
Вина да пирожковъ, да водки сладкой штофъ,

То ундеръ-та и сталъ не такъ уже суровъ;
А какъ они ведро вина поопростали,
Какъ накатилися, словоохотны стали.
На драку Елисей ихъ шуткой пригласилъ;
Они кобенились не долго, онъ просилъ;
Ну всякой тутъ въ свои садился, вѣдашь, сани.
Собравшись въ кучу тутъ, всѣ наши горожане
Пошли какъ разъ туда, гдѣ были ямщики,
Точили зубы всѣ, вострили кулаки;
Идемъ.... и вдругъ на насъ съ пескомъ каменьевъ куча.
Ну такъ вотъ и валитъ, какъ въ непогоду туча.
Но мы межъ тѣмъ шажкомъ идемъ себѣ впередъ,
А вихорь по горамъ такъ, слышь ты, и реветъ.
Вотъ мы и рядушкомъ стѣснилися въ плотную
И кто во что гораздъ запѣли плясовую,
Идемъ.... и съ нами вдругъ тутъ куча ихъ сперлась,
Раздался страшный крикъ и свалка началась.
Удалы ихъ бойцы къ намъ кинулись въ средину;
Вотъ тутъ-то и пошло кто въ носъ, кто въ бокъ, кто въ спину.
Какъ будто коршунъ злой на воробьевъ летитъ,
Ну, словно такъ какъ вихрь когда въ дупло свиститъ
И съ дуба жолуди и листья обиваетъ
И сучья къ низу гнетъ и вѣточки ломаетъ,
Такъ точно удальцы Ермилъ да Андрѣянъ
Кидаются на насъ и дѣлаютъ изъянъ;
И въ задъ ихъ и впередъ валятся наши шапки,
Какъ съ кону городки, иль какъ бы словно бабки.
И много повалять имъ нашихъ удалось!
Какъ съ граду иль съ дождя поляжется овесъ,
Такъ наши удальцы, знашь, по травѣ лежали;
Иные плакали, другіе верещали,
Которые ползли на четвереньках прочь,
А тѣ еще дрались, въ комъ оставалась мочь,
Покудова и ихъ не съѣздили подъ вздохи.

Тамъ слышались вездѣ побранки лишь да охи;
А пьяной Елисей, чтобъ нашихъ удержать,
Хотѣлъ было съ дѣтьми намъ удаль показать,
И всѣ шесть сыновей въ глазахъ его свалились:
Чуть ноги у него едва не подкосились;
Но онъ поправился, въ кулашной бой пошелъ,
И вѣрно бы себѣ такой-же срамъ нашелъ,
Коль не поспѣлибъ къ намъ два наши на подмогу,
Которы насъ свели на чистую дорогу:
Одинъ изъ нихъ Антропъ, приходской нашъ дьячокъ:
Мужикъ онъ умница, мошенникъ и крючокъ,
Онъ изъ бойцовъ боецъ, извѣстный запивоха;
Да вотъ ему съ родни Митюха и Терёха.
Онъ страхъ плечистъ, здоровъ, высокъ, и толстъ и смѣлъ.
Превзрачной молодецъ, красивъ собой пострѣлъ!
Ермила онъ задралъ, и вышелъ съ нимъ на драку,
И было хвацкую ему далъ перебяку.
Ермилъ-то слышь сперва качнулъ его кнутомъ,
А нашъ-то вырвалъ кнутъ, да въ зубы кулакомъ;
А тотъ ему какъ разъ и въ волосы вцѣпился,
Чихнулъ его въ скулу, а онъ и съ ногъ свалился.
Свернувъ лицомъ къ землѣ, его въ загривокъ дулъ;
Потомъ уставши смолкъ, а нашъ поотдохнулъ,
И видитъ, что ему приходитъ плохо дѣломъ,
Лежалъ, лежалъ, да какъ вернется всѣмъ онъ тѣломъ,
Какъ дастъ ему раза, тотъ на ноги вскочилъ,
То чуть тутъ подъ себя Ермила не свалилъ,
Однако же и тотъ поправился какъ должно;
И такъ они дрались, что и сказать не можно:
То верхъ возьметъ Ермилъ, не то такъ нашъ Антропъ;
Ермилъ копытцы вверхъ, и нашъ упалъ какъ снопъ,
Какъ пласточки лежатъ; но дрались оба смѣло,
Изъ обоихъ руда такъ, слышь, и закипѣла.
Но между тѣмъ идетъ вблизи кулашной бой:

Гуляка Андрѣянъ и удалецъ другой,
Который будто бы какъ съ неба къ намъ свалился,
Съ извощикомъ какъ разъ въ плотную спохватился.

Аксюта.

Но кто же онъ такой, зачѣмъ сюда попалъ,
И какъ по сю пору народъ объ немъ не зналъ?

Половой.

Да нашимъ незнакомъ онъ, слышь ты, былъ ребятамъ;
Онъ все свое лицо укуталъ краснымъ платомъ,
На немъ было старье рубаха и армякъ,
И малой изъ себя не очень чтобы въ зракъ;
Да только прытокъ онъ, платъ связанный на рожѣ
Ему отличкой былъ; всѣхъ подрало по кожѣ,
Лишь взвидѣли его; трухнулъ самъ Андрѣянъ,
Хмѣль у него прошолъ, хоть онъ былъ крѣпко пьянъ.
Нашъ въ морду билъ его, валялъ и подъ микитки.
Ну, Андрѣянъ, такой не видывалъ ты пытки!
Дубину тотъ свою лишь хочетъ приподнять,
А нашъ-то и учнетъ его тутъ подъѣзжать;
Вздурился Андрѣянъ, поднялъ свою щетину,
И шваркнулъ далеко увѣсисту дубину;
Шаговъ десятка два назадъ онъ отступилъ
И въ варагу свою свинчатку запустилъ.
Зубами скрыпнулъ, какъ не мазана телѣга;
Онъ хочетъ нашего доѣхать, знашь, съ разбѣга,
Кидается къ нему; нашъ видитъ то и ждетъ;
Ужь размахнулся онъ, ужь въ ухо оплететъ,
Но нашъ тутъ какъ-то отшатнулся,
И носомъ Андрѣянъ такъ въ землю и уткнулся!
И нашъ сѣлъ на него и въ прахъ его разбилъ.
Кажись что онъ руды корыто источилъ!

Архипычъ дрался ужь въ то время съ чумаками:
Давай себя гвоздить въ мордасы кулаками,
Съ сердцовъ, не съ трусости свиститъ себѣ въ зубокъ.
Тѣмъ самымъ временемъ покинувши лѣсокъ,
Митюхинъ братъ на нихъ пустился рысью сряду.
И кинулись они назадъ подобно стаду
Барановъ иль свиней, бѣгущихъ отъ волковъ;
Давай Богъ ноги! всѣ отъ нашихъ чумаковъ.
И весь сѣнной покосъ,—имъ узкая тропина.
Вотъ, вѣдашь ты, была и вся тебѣ причина.

Аксюта.

Но о Митюхѣ-та ты мнѣ не говоришь;
Скажи, я знать хочу, скажи къ чему томишь?

Половой.

Объ немъ еще никто изъ горожанъ не знаетъ,
И это, вѣдашь ты, всѣхъ много сокрушаетъ.
Ни онъ не сыщется, ни удалецъ другой,
Что драку окончалъ могучею рукой.
Здѣсь цѣловальники хотѣли всѣ собраться;
Они сюда придутъ, чтобъ вмѣстѣ постараться,
Какъ имъ Иваныча и парня-то найти.
Въ надеждѣ видѣть ихъ спѣшилъ сюда придти.

Аксюта.

Пошли всѣхъ горожанъ; пойдемъ съ тобою сами.
И станемъ разными кричать мы голосами.
Давай искать: авось его найдемъ.

(хочетъ идти)

Постой, сперва туда съ тобою мы пойдемъ!

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Митюха.

(одинъ пьяный и разбитый, голова подвязана)

Никакъ я видѣлъ здѣсь голубушку Аксюту.
Да такъ, она пошла туда сію минуту.
Нѣтъ, можетъ отъ того казалась мнѣ она,
Что я отъ хмѣлю такъ какъ будто бы со сна.

(садится за кустомъ.)

Ну, здѣсь я отдохну, а то мнѣ не въ могутку,
Заставилъ всѣхъ играть я на свою погудку,
За то избитъ и самъ, въ костяхъ престрашной ломъ.
Здѣсь нѣту двухъ зубовъ, здѣсь стукнулся я лбомъ;
Рука виситъ какъ плеть, и на ногу хромаю.
Весь словно, какъ въ мѣшкѣ; да что-то я не знаю,
Гдѣ Мишка мой теперь, провалъ бы его взялъ!
О сю пору нейдетъ, знать—гдѣ онъ запропалъ.
(По нѣкоторомъ молчаніи вынимаетъ изъ-за пазухи штофъ съ водкою)
Дай тяпну съ горя я оставшее хмѣльное;
Теперя семъ схрапну; раздолье намъ въ покоѣ.

(засыпаетъ.)

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Митюха спящій, Андрюшка, Елисей, цѣловальники, половые, горожане, Аксюта и Марфутка, всѣ кромѣ женщинъ, пьяны и избиты

Андрюшка.

Мнѣ сердце говоритъ, всегдашній мой вѣщунъ,
Что мы найдемъ того, кто задалъ карачунъ

Съ размаху одного ерыгѣ Андрѣяну,
И кто Архипычу надѣлалъ страсть изъяну.
Я вамъ божусь, бойца кулашнаго сего
Принять и признавать за брата моего,
Во всемъ къ себѣ приму я въ половину
Лишь только эвтова найти мнѣ мужичину.

Елисей.

О еслибъ удалось увидѣть молодца,
Во здравіе его хватилъ бы я винца.

Горожанинъ.

Экъ не разчухаютъ: лежалъ другой соколъ
Въ кафтанѣ то ево, который, знашь, подтяпалъ.
Мишутка—это былъ, Ермилъ его уляпалъ,
Какъ драка началась; онъ весь какъ чортъ избитъ.
Нашъ Парамошка съ нимъ, какъ пластъ, тоже лежитъ,
Безъ ногъ, безъ зубъ, безъ рукъ, съ разбитой головою.
Насилу вымолвить словечко могъ со мною,
Мишутка же и рта не можетъ растворить;
Обоихъ ихъ велѣлъ я въ городъ оттащить.

Митюха. (просыпаясь)

Какъ знатно я всхрапнулъ съ устатка и съ похмѣлья
Пойти бы поискать Мишутку отъ бездѣлья.
Охъ ти! (зѣваетъ.)

Елисей (подходя къ Митюхѣ.)

Зѣваетъ кто-то тамъ!

Митюха (накрываясь платкомъ.)

Со мной тутъ кто-то есть!

Елисей (подходя ближе.)

Такъ это онъ! онъ самъ,
Тотъ самый удалецъ, который Андрѣяна,
Сломалъ какъ лютый волкъ, свинью или барана.
Я узнаю его, сними же ты свой платъ,
Дай на себя взглянуть, любезный другъ и братъ,
Открой намъ голову; ну, полно, не корячься,
Скажи: кто ты таковъ, скажи же не ортачься!
Наплакаться хочу, соколъ мой, на тебя.
И ты, сквалыжника буяна погубя,
Мнѣ сыновей сберегъ, своими кулаками.
Дай на себя взглянуть хотя однимъ глазкомъ,
Хотя поподчивать дозволь себя винцомъ.

Митюха. (открываетъ лицо.)

Половой. Это онъ!

Андрюшка.

Какъ зюзя пьянъ!

Аксюта.

Такъ это онъ, Митюша мой!

Андрюшка (съ досадой.)

Аксюта!

Митюха.

Когда бы, братъ, винца ты мнѣ не посулилъ,
То рожи бъ я своей ни̓ зашто не открылъ.

Елисей.

Ну, такъ и обдало меня, какъ словно варомъ;
Какъ я не могъ узнать тебя по тѣмъ ударамъ,
Которы задавалъ ты давя ямщикамъ;
Но твой армякъ въ крови, ты весь избитъ и самъ.

Аксюта (Марфуткѣ.)

Ахти Марфутушка!

Митюха (Елисею.)

Ну, что же ты хлопочешь?
Вить за меня теперь ужь вѣрно не похочешь. (?)

Елисей.

Да мнѣ Митюха жаль здоровья твоего.

Митюха.

Вить не твое оно, на кой мнѣ чортъ его,
Когда ужъ не женюсь я на Аксютѣ болѣ?
Я боленъ и здоровъ все по своей вить волѣ.
Да гдѣ Мишутка мой, что онъ нейдетъ сюда?
Забудетъ про меня каналья завсегда;
Скажите мнѣ объ немъ хотя одно словечко.
Такъ знаю, говоритъ мнѣ мой вѣщунъ сердечко,
Что вѣрно въ дракѣ онъ, не на животъ избитъ,
И вѣрно гдѣ-нибудь безъ памяти лежитъ.

Аксюта.

Марфутка, онъ хмѣленъ, и право я не знаю
Идти-ли мнѣ къ нему? разсердится онъ, чаю.

Андрюшка.

Ну эдакой какой Митюха ты силачь!
Теперь ужь вижу я, что тертой онъ калачь;
Казалось, я его что въ пятеро сильнѣе,
Анъ—нѣтъ, лихъ онъ меня гораздо повострѣе.
Мнѣ Андрѣяшку-то свернуть не удалось;
А онъ его какъ разъ на всѣ на три разнесъ.
И если захочу вѣнчаться я съ Аксютой,
То онъ меня вернётъ какъ надо больно круто.
А я вить хилъ, его побоевъ не стерплю;
Нѣтъ, лучше я ему невѣсту уступлю.
(подходитъ къ Митюхѣ.)
Иванычъ! слушай-ко тебя Андрюшка кличетъ.

Митюха.

Иванычъ ужь и такъ довольно горе мычетъ,
А отъ кого и какъ? все дьяволъ—отъ тебя.

Андрюшка.

Да не сердись же, братъ, и выслушай меня:
Аксюта подь сюда да будь повеселѣе.
О чемъ завыла ты? да будь же посмѣлѣе.
Мы хвацкой сдѣлаемъ тотчасъ всему конецъ.
Вотъ на тебѣ жена, ступай съ ней подъ венѣцъ.
А батюшка её на это согласится,
Лишь надобно ему сотнягой поклониться.

Митюха (обнимая Аксюту)

Спасибо, братъ, тебѣ; ты не такой свинья
Теперь, какъ прежде былъ,—Аксюта ты моя!

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Прежніе и горожанинъ.

Горожанинъ.

Митюха! ямщиковъ послѣднихъ доканалъ
Твой братъ съ Терехою, и мнѣ онъ наказалъ
Сказать, что ждутъ тебя собравшись горожане;
Валдайскимъ назвали тебя съобща міряне.

Митюха.

(поддерживаемъ Аксютою и Елисеемъ)

Сбирайтесь поскорѣй, мы всѣ туда пойдемъ.
Но Земскому Суду намъ надо поклониться.
Ай да исправникъ нашъ! нельзя имъ нахвалиться:
Для чливыхъ онъ самъ чливъ, а для крутыхъ самъ крутъ.
Ребята грянемте: великъ нашъ Земскій Судъ!

Всѣ.

Великъ нашъ Земскій Судъ!

КОНЕЦЪ.

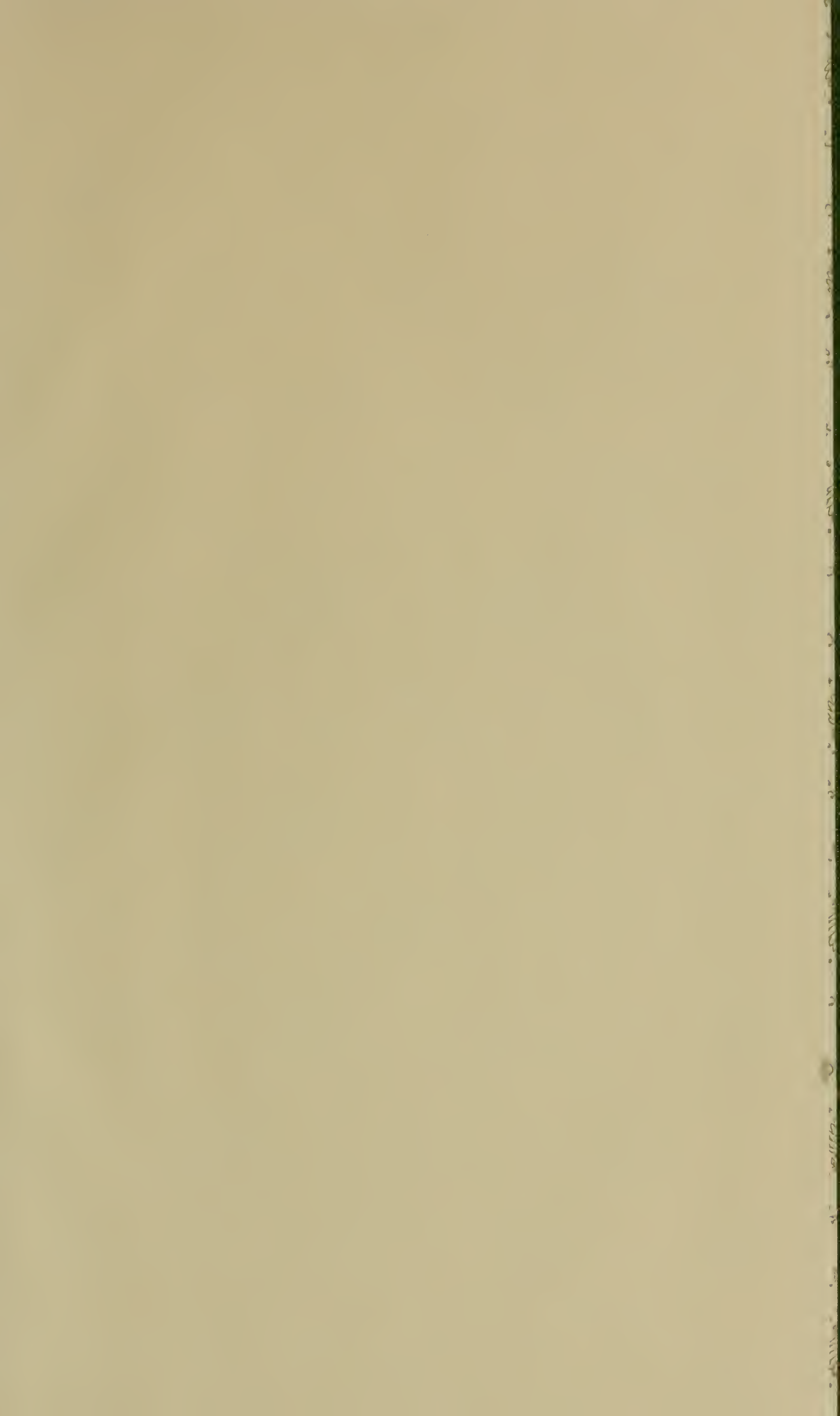
Продается въ книжномъ магазинѣ Н. М. Щепкина и К°.

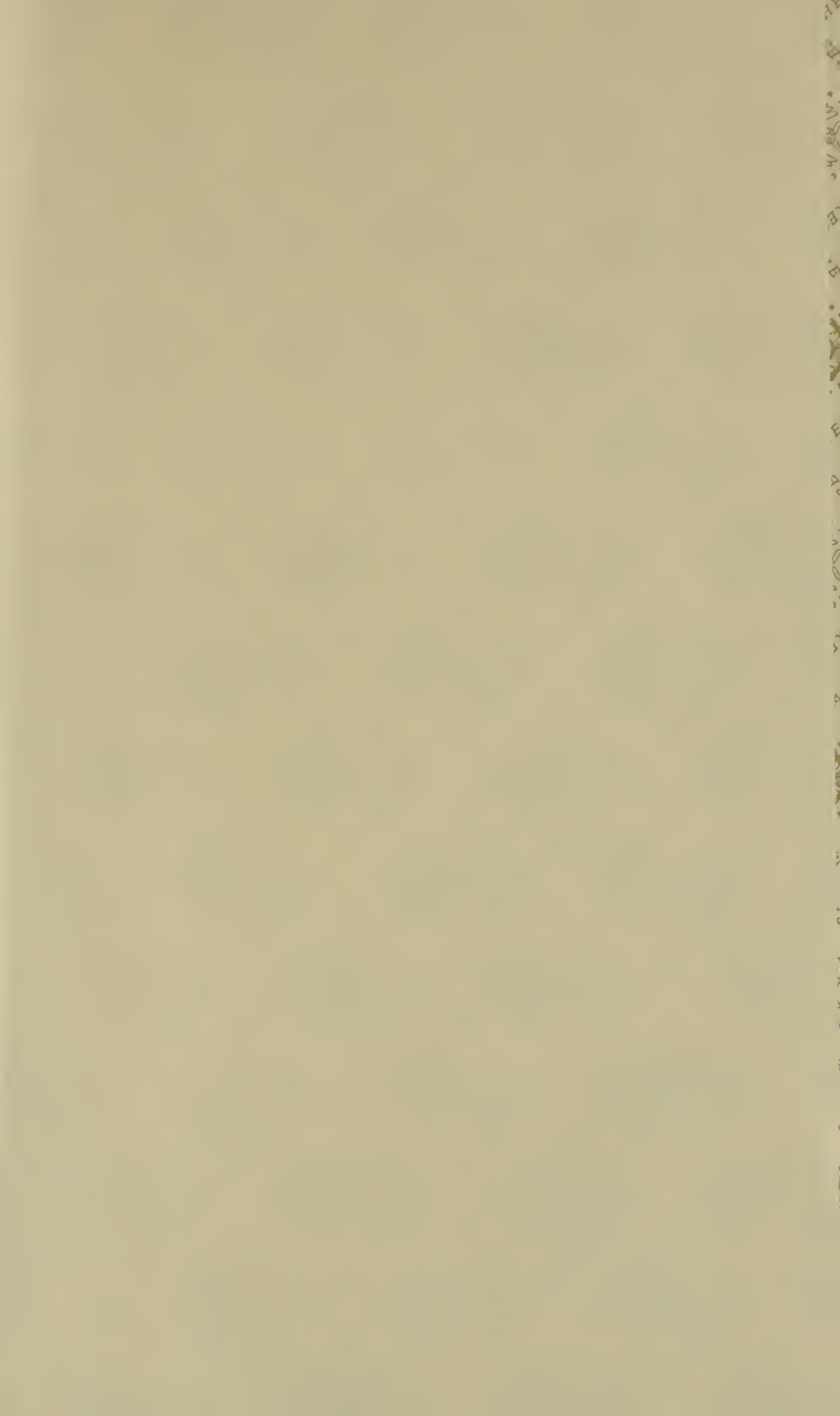
~~Цѣна за экз. 60 к. сер.~~

—

Тутъ же поступилъ въ продажу портретъ *А. Н. Радищева*, съ его fac-simile, отпечатанный in f°, на китайской бум., въ 115 экз.

Цѣна за экз. 75 к. сер.

THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS
HECKMAN
BINDERY INC.
AUG 89
N. MANCHESTER,
INDIANA 46962